

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН РТ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

ТРУДЫ

IV (XX)

ВСЕРОССИЙСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА

в Казани

Том III

Ответственные редакторы:

А.Г. Ситдилов, директор ИА АН РТ, зав. кафедрой археологии и этнологии К(П)ФУ, д.и.н.;

Н.А. Макаров, директор Института археологии РАН, академик РАН;

А.П. Деревянко, директор Института археологии и этнографии СО РАН, академик РАН.

Казань, 2014

СЛОЖЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА И ЕГО ПОЛИТИКО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ (ПО ПИСЬМЕННЫМ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ)

© 2014 г. А.Н. Кирпичников

*Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург
(vladimirlapshin@yandex.ru)*

Ключевые слова: древнерусское государство, политическая история, письменные источники, археологические данные.

Резюме. В статье рассмотрены вопросы сложения древнерусского государства и его политико-территориальных структур.

Политическая история основания древнерусского государства имеет, пусть условную, дату своего отсчета. В 862 г. по приглашению славянских и финских племен заморский выходец Рюрик с братьями и дружиной появился в Ладоге – городе, который, как показали изыскания Староладожской археологической экспедиции, стал создаваться в начальном виде славянами во второй половине VI – VII в. Своим братьям, а позднее мужам, новый правитель отдал в управление Изборск, округ Белоозера, Полоцк, Ростов, Муром. Так географически было сформировано «северное оплечье» новой державы. Через два или три года Рюрик передвинулся к истоку Волхова и на необжитом месте отстроил по образцу скандинавских бургов подкововидную в плане крепость Хольмгард (Рюриково городище или Предновгород). Как установил Е.Н. Носов, в отличие от Ладоги с ее выраженными торгово-ремесленными функциями Рюриково поселение являлось военно-административным центром Поозерья и пристанищем торговых кораблей на путях вглубь Руси и далее на восток. По сообщению В.Н. Татищева, опиравшемуся на Иоакимовскую летопись, именно в приильменском «городке» Рюрик «прилежал о расправе земли правосудии, сам же проименовался князь великий, есмь по гречески архикратор или василевс». Здесь можно представить своеобразное коронование Рюрика,

который словами летописи «единовластно обладаша» всеми подвластными городами.

15 лет понадобилось новому властителю, чтобы подготовить дальнейшее расширение Руси. Эту задачу выполнил приближенный Рюрика, его шурина Олег Вещий. Ему едва ли не впервые удалось собрать федеративное войско из варягов, чюди, славян, мери, веси и кривичей и путем через Смоленск и Любеч обосноваться в Киеве и статусно назвать его «материю городов русских». Так поэтапно в течение 20 лет Ладожско-Новгородская Русь преобразовалась в объединенное своими основными центрами славяно-русское государство, включавшее в себя ряд восточно-славянских племен. Объединение сопровождалось продвижением властных структур с севера на юг в интересах развития ремесла, торговли, земледелия, внутренних и международных связей. Успехи устройства государства были подготовлены предшествующим развитием общества, осознавшим необходимость своего единения. Не случайно сближение большинства отдельных областей происходило на добровольной основе, насколько можно судить, почти бескровно.

Об устройстве Руси и ее ранних городов можно судить по русско-византийским договорам, заключенным в 911 и 944 гг. Небесполезно будет сопоставить данные договоров с летописными византийскими источниками и сагами (привлекаются как сами источни-

так и их разработки Е.Н. Мельниковой, Т.Н. Джаксон, П.С. Стефановича и других авторов). В договорах фигурируют оказавшиеся в составе войска под командованием Олега прибывшего в Византию купцы и послы от «славных и великих» князей и бояр. Этими послыми в греческих источниках назывались архонтами. Число архонтов в договорах точно соответствовало количеству послов. П.С. Стефанович, развивая высказывания А.В. Соловьева, логично предположил, что в каждой из отмеченных в договорах 911 и 944 гг. парой архонтов и послов скрывается некая локальная административно-территориальная единица. Это предположение вполне основательно, его можно попытаться проверить. Здесь будем оперировать данными только договора 911 г. В документе 944 г. количество послов указано 25, что оказалось больше, чем их названо в договоре 911 г. Это очевидно было связано с расширением государственных земель. Анализ документа 944 г. однако дело будущего.

Какие предполагаемые центры можно сопоставить с договором 911 г.? Сопоставив показания летописей, греческих источников и скандинавских саг (ПСРЛ, особенно ПВЛ; Константин Багрянородный «Об управлении империей» и трактат «О церемониях»; древнескандинавские сочинения), можно представить список главных, существовавших в начале X в. городов и прилегающих к ним территорий, входивших в систему не местной племенной, а центральной власти. Перечислим их: Ладога-Альдейгьюборг, Алаборг сопоставим с городищем у с. Городище в 46 км от Старой Ладogi), округ Белоозера (этот город в начале X в. еще не был отстроен), Хельмгард-Рюриково городище (Предновгород), Псков, Изборск, Тимеревское поселение (предшественник Ярославля), Ростов (правда, пока не обнаружены древности первой половины X в.), Муром, Полоцк, Любеч, Гнездовский археологический комплекс (древний Смоленск или его предшественник), Чернигов (с ним связано Шестовицкое поселение и могильник – возможный предшественник или спутник Чернигова), Киев, Вышгород, Витичев. Как видим, число городов и количество послов в договоре 911 г. совпадает. Конечно, такое совпадение нельзя переоценивать.

Уточнения здесь не исключены. Перечисленные центры в большинстве расположены, что не случайно, на магистральных речных путях – Волховском, Днепровском и Волжском и сами являлись ядрообразующими центрами государственной Руси. Расположены все эти поселенческие узлы на землях словен, кривичей, родимичей, северян, полочан и полян. Данные племена, очевидно, одними из первых стали преобразовываться в единую русскую народность.

Послы договоров 911 и 944 гг. названы по именам. Оказалось, что из 15 послов договора 911 г. 13 явно скандинавские, а среди 25 послов договора 944 г., по мнению разных авторов, таковых от 17 до 21. Можно предположить, что архонты, направившие своих людей в качестве дипломатов в Константинополь, также были скандинавами – теми мужами, которых направляли первые князья в «города и веси» в качестве наместников-управителей.

Годы правления Олега (882-911 гг.) Б.А. Рыбаков назвал «норманским периодом» русской истории. Это определение можно принять с той поправкой, что названный норманский период охватывал годы властвования князей Рюрика, Олега, Игоря и, вероятно, Ольги. В источниках о приезде Ольги в Константинополь в 946 или 957 гг. по определению П.С. Стефановича значатся то же число – 25 послов, как и в договоре 944 г. Скорее всего, речь идет, по крайней мере количественно, о тех же послых, что были указаны в документе 944 г.

Русско-византийские договоры устанавливают, что скандинавы в составе правящей элиты, очевидно, занимали в первой половине X в. господствующее положение. Их влияние могло продолжаться и после середины X в. На это в частности указывают выразительные по составу скандинавских вещей курганы крупных городских некрополей середины и второй половины X в. Удивительно, что названные в договорах люди (кроме великих князей) в летописи больше не упоминаются. Очевидно, что в последние десятилетия X в. общественное значение норманнов стало уменьшаться. Причин здесь немало. Отметим только одну. Обычное варяжское властное присутствие в городах было ограничено князем Владимиром Святославичем, который стал раздавать

уделы своим 12 сыновьям. Функции наместников стали тогда не обязательными.

Норманский период русской истории касался элиты общества, русско-славянский базис которого не вызывает сомнения. Очевидно, «светлые князья и бояре» справлялись с задачами строительства государства и непротиворечиво вошли в состав не только правящего класса, но и всего общества Руси, находившегося в первой половине X в. в периоде энергичного поступательного роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Повесть временных лет. Издание второе. СПб., 1996.

Константин Богрянородный. Об управлении империей. М., 1991.

Носов Е.Н. Новгородское (Рюриково) гордище. М., 1990.

Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические названия. М., 1986.

Джаксон Т.Н. Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М., 2001.

Стефанович П.С. Бояре, отроки, дружины. Военно-политическая элита Руси в X–XI веках. М., 2012.

Киртичников А.Н., Сарабьянов В.Д. Старая Ладога древняя столица Руси. СПб., 2013.

МАЛЫЕ ГОРОДА СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ: ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

© 2014 г. В.Ю. Коваль

*Институт археологии РАН, Москва
(kovaloka@mail.ru)*

Ключевые слова: малые города, городища, укрепленная территория, уличная планировка.

Резюме. Проблема «малых городов» Руси была сформулирована А.В. Кузой в 1970-х гг., но до сих пор не решена. Его попытка указать нижнюю границу размеров укрепленной стеной площадки входит в прямое противоречие с летописными данными, согласно которым городами названы поселения без укреплений или с очень небольшими по размеру укрепленными площадками. Работающим критерием для выделения «малых городов» является общая площадь заселенной площадки. Однако главным признаком «малого города» Руси являлась его организующая роль в административно-территориальной системе русских княжеств XI–XIV вв. Если обратиться к признакам «городов вообще», предложенным А.В. Кузой, то единственным из них, характерным для всех «малых городов», является наличие уличной системы застройки.

Проблема «малых городов» была сформулирована в 1970-х гг. А.В. Кузой, но из-за безвременной кончины исследователя в 1984 г. его работа так и осталась до конца не завершенной, хотя основные ее положения были позже опубликованы (Куза, 1989). При этом А.В. Кузой не было сформулировано определение «малых городов», поэтому до сих пор их отличают от крупных только по размерам. Очевидно однако, что города нельзя делить на «большие» и «малые» вне их исторического

развития, что исключает возможность поиска каких-то единых вневременных критериев для проведения такого деления. Один и тот же город в разные периоды времени мог относиться к разным категориям: многие города появлялись как «малые», но со временем превращались в «большие» (наиболее яркий пример – Москва), тогда как другие из «больших» превращались в «малые» (примеры: Владимир, Суздаль). Все это, несомненно, понимал и А.В. Куза, совершенно справед-